

КАРАКОЛЬСКАЯ НАДПИСЬ

Кыргызстан богат историческими памятниками и древними надписями. Но, поистине удивительную надпись на камне, похожую на руническую, более чем тысячелетней давности, обнаружил близ Каракола Акыл Исмаев, ст. преподаватель–историк Иссык–Кульского государственного университета имени Касыма Тыныстанова. Ее содержание, как выяснилось, за исключением одного слова идентично тексту, найденному в Хакасской пещере в 1885 году. Такие места важны для исследования духовной культуры тюркоязычного населения. Это новый перспективный район представляет большой интерес для поисков новых письменных памятников.

В Хакасии на правом берегу реки Ак-Юс, недалеко от деревни Токсас расположена пещера Тогыз-Ас (или Токсас, Тахзас). По данным спелеологов, пещера довольно большая: высота входа около 12 метров, ширина около 15 метров, длина около 60 метров. Как известно, именно здесь исследователь из Красноярска С.Б.Проскураков в 1885 году обнаружил руническую надпись, выполненную черной минеральной краской на красной скале пещеры. В последствии данный памятник стал известен как наскальная надпись Ак-Юс (Е-38), был скопирован и исследовали его такие ученые, как В.В.Радлов, Х.Н.Орхун, С.Е.Малов, С.В.Киселев, И.А.Батманов, Д.Д.Васильев. К сожалению, данный памятник не сохранился.

С.Е.Малов в своем труде «Енисейская письменность тюрков», ссылаясь на В.В.Радлова, данный текст читал следующим образом:

Транскрипция:

- (1) Алту-шанта келип,
- (2) Алим каным терс буту (н) (?)
- (3) Бу улуг эр атым Өг(дем) ын алп (или Ынал п)
- (4) багым келип эсен энип (инип) аңланып...

Перевод:

- (1) Придя из (или в) Алту-шан
 - (2) Мое государство, мой хан...
 - (3) Это великое и геройское имя мое: герой Огдэм Ынал...
 - (4) Мой род пришел, благополучно спустившись (с гор) и узнав...
- [Малов 1952:67-68]

Чтение И.А.Батманова почти полностью совпадает с чтением С.Е.Малова [Батманов 1959:162-163]. Однако данный текст по другому расшифрован Д.Д.Васильевым:

altuřinta: kelip

В (его) шесть пришли:

elim: qanim: Tersin ban ata /?/

народ мой, отец Терсин /?/ ...

uřim

сын мой

Burtam: ügde bař inal es?

мать Буртам /?/ ...

banap eglip esinep: el al jap /?/

???

Теперь о новой находке. В апреле этого года преподаватель Иссык-Кульского университета Акыл Исмаев во время раскопки в Каракольском ущелье, что недалеко от города Каракол Иссык-Кульской области Киргизии, обнаружил небольшой камень с рунической надписью и сдал в исторический музей г. Каракол. По словам Исмаева, данное место, будучи очень удобным для скотоводства, издавна использовался как стойбище. А в последствии камень был тщательно очищен сотрудниками музея, но там все равно остались следы солевых отложений, что доказывает, по мнению специалистов, солидный возраст памятника и это устраняет некоторые сомнения по отношении неподдельности данного памятника.

Как видно из фотографии, буквы довольно четко написаны и хорошо сохранились. Даже строки надписи выделены линией и большинство слов отделены друг от друга особым знаком – двоеточием. Как известно, не все рунические надписи имеют такие особенности и данные отличия характерны только для классических образцов тюркской руники. Данный памятник этим и отличается от других рунических памятников, обнаруженных на территории современной Киргизии (например, Таласские, Кочкорские, Иссык-Кульские надписи). Таким образом, можно предположить, что данная надпись была выполнена профессионалом и он наверняка был знаком с другими памятниками тюркской руники.

С первой попытки чтения стало ясно, что текст почти полностью совпадает с наскальной надписью Ак-Юс (Е-38).

Транскрипция:

- 1) Алтушанта келип
- 2) Элим теним каршы бутн
- 3) Бу улуг эр атым Өгдемыналп
- 4) Багым келип шанланып опланып

Перевод:

- 1) Придя из (или в) Алту-шан,
- 2) Мой народ, я сам враждующий полностью,
- 3) Это великое и геройское имя мое: Өгдемыналп,
- 4) Мой род пришел, представляясь величественным, не зная удержу.

Как видно из фотокопии, единственным различием служит то, что последнее слово здесь начинается не с буквы «ң», как в Ак-Юсском памятнике, а с буквы «п». Следовательно, мы читали данное слово как «опланып», то есть, «не зная удержу». В других работах [Малов 1952, Батманов 1959] данное слово читали как «аңланып», то есть «узнав», что не очень подходит по своему значению к данному контексту. Слово «опла» имеется в «Древнетюркском словаре» и переводится как «броситься в атаку» [ДТС 1969:368], сохранился и в киргизском языке: оптон – «озоровать, вольничать, не зная удержу» [Юдахин 1965:576].

В работе С.Е.Малова есть примечание: «(2) Каным написано т2нм; терс написано к2рс2. Здесь, кроме В.В.Радлова, у С.В. Киселева встречается «народ тэрс», см.: Древняя история, стр. 335; Записки Хакасск. НИИЯЛИ, вып. 1, 1948, стр. 31. В древних памятниках название народа «тэрс» мне не встречалось» [Малов 1952:68]. По этому поводу недавно было высказано интересное мнение. Итак, известный исследователь

хакасской истории В.Я.Бутанаев пишет: «Слово «терс» В.В.Радлов принял за этноним. Однако, если мы обратимся к историко-этнографической лексике тюркских языков, то встретим близкое по звучанию слово «терсе» или «тарса» (тарча), обозначающее христиан-несториан. В хакасском языке термин «терсе» употреблялся и для обозначения христианской религии. Исходя из данного смысла слова «терсе» (тарса), становится ясным ранее непонятное название народа, зафиксированное рунами на стене Тогзасской пещеры. Вероятно пещера, находящаяся в одном из самых живописных уголков Хонгорая, служила обителью христианских священников. В таком случае надпись понимается как: «Придя из Алту-шан, мой правящий род и мой хан (представляют) христианский народ» [Бутанаев 2003].

Факты, вызывающее искушение, имеются и в современном киргизском языке. Например, в «Киргизско-русском словаре» К.К.Юдахина данное слово указано как иранское заимствование: «тарса 1. (у старых книжников) христианин; 2. (в эпосе) название народа.». Здесь же в качестве иллюстрации приведен отрывок из фольклора: кыргыз, тарса – кыйла эл, кызыл кан агып болду сел киргизы, тарса и многие народы – красная кровь лилась, образовался поток [Юдахин 1965:708]. Но тем не менее, данное слово, как указано выше, написано по другому, и мы читали его как каршы – «враждующий». В «Древнетюркском словаре» указаны следующие значения данного слова: 1. вражда, раздор, ссора; 2. противоположность; 3. противник; 4. опасность; 5. враждебный, враждующий (ДТС 1969:429). Интересно то, что вышеуказанное слово «терс», оставленное как этноним без перевода, имеет схожее значение: терс – противоположный, обратный, негодный [Малов 1951:429].

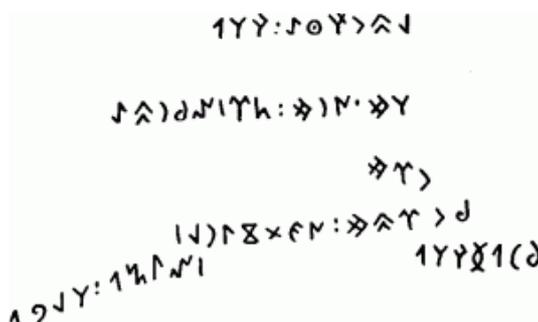
Теперь о содержании данного текста. Как пишет В.Я.Бутанаев: «Население Саяно-Алтая, как считают ученые, познакомилось с христианским учением еще в древнетюркскую эпоху, когда енисейские кыргызы в борьбе против Уйгурского каганата вступили в военно-политический союз с карлуками. Карлуки, жившие на территории Семиречья (Аргу, Тараз), стали не только союзниками кыргызов, но и наставниками новой веры - христианства – несторианства [Бутанаев 2003:15]. Здесь автор ссылается на мнение известного тюрколога С.Г.Кляшторного, который писал: «... к середине IX в. или несколько ранее среди кыргызской аристократии, а затем и среди более широких слоёв получил известное распространение несторианский толк христианства, который, однако, не вытеснил местных шаманских культов. Христианство кыргызской аристократии было в достаточной мере поверхностным; его восприятию содействовали не столько идеологические сдвиги в древнекыргызском обществе, сколько особенности политической ситуации» [Кляшторный 1959:164]. Автор также упоминает, что на енисейских скалах изображены те священнослужители, которые в древнекыргызской эпиграфике носят название таг и в конце делает вывод о том, что «Тесный союз с карлуками и борьба с уйгурами-манихеями явились, таким образом, теми политическими факторами, которые побудили кыргызскую аристократию поощрительно отнестись к миссионерской деятельности несторианских наставников [Кляшторный 1959:166].

По нашему мнению, Каракольская надпись как раз подтверждает мнения вышеуказанных ученых и можно предположить, что данный текст имеет религиозный характер и его автор был представителем вышеупомянутых несторианских миссионеров. Этим и по видимому объясняется четкость выполнения данного памятника, который отвечает всем канонам тюркской руники.

Следует отметить, что это не первый случай, когда найденный в последнее время в Киргизии письменный памятник перекликается с уже известными памятниками Южной Сибири. Речь идет о недавно обнаруженной известным киргизским археологом Кубатом Табалдиевым Чийин-Ташской надписи, который, между прочим, тоже имеет религиозный характер [Konkobaev, Useev 2011:304].

Пещера Тогыз-Ас на берегу реки Ак-Юс.

Руническая надпись на стене пещеры Тогыз-Ас. [Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983].

Каракольская надпись

Литература:

1. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. -Москва–Ленинград, 1952.
2. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. -М., 1951.
3. Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. -Фрунзе, 1959.
4. Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. -Л., 1983.
5. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. -Абакан, 2003.
6. Древнетюркский словарь. -Л., 1969.
7. Кляшторный С.Г. Историко-культурное значение Суджинской налписи //Проблемы востоковедения, 1959, № 5, -с. 167.

8. Кляшторный С.Г. Суджинская надпись – уникальный памятник эпохи «Кыргызского великодержавия» // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. -Бишкек, 1991. -С. 58-59.
9. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. -М., 1965.
10. Konkobaev K., Useev N. Son Keşifler Işığında Kırgızistanda Eski Türk Yazıtları Araştırmalarının Perspektifleri ve Köktürk Harfli Bir İnanç Formülü //Ötükenden İstambula sempozyumu. Bildiriler. -İstanbul, 2011.